

УДК 728

Каримова А.А. – аспирант

E-mail: karalinka@inbox.ru

Казанский государственный архитектурно-строительный университет

Адрес организации: 420043, Россия, г. Казань, ул. Зелёная, д. 1

Принципы многообразия жилой среды. Характер открытых пространств в массовой жилой застройке

Аннотация

Статья посвящена исследованию открытых пространств как пространств, в которых заложен потенциал для создания многообразия жилой среды массовой застройки. На примере современной массовой жилой застройки г. Штутгарт (Германия) и г. Казани (Россия) рассматриваются открытые пространства по характеру их организации, включая исследование уровней доступности территорий. В ходе натурного обследования выявлена четырехчастная структура пространств с пятью уровнями доступности участка жилой территории Burgholzof г. Штутгарт, двухчастная структура пространств с двумя уровнями доступности участка жилой территории г. Казани, а также установлена взаимосвязь между характером открытых пространств и многообразием жилой среды.

Ключевые слова: массовое жилье, многообразие жилой среды, открытые пространства, уровни доступности.

В соответствии с Положением о территориальном планировании муниципального образования г. Казани от 28.12.2007 года основными приоритетными задачами территориального планирования Казани являются улучшение жилищных условий, достижение многообразия типов жилой среды и комплексности застройки жилых территорий, создание благоприятной среды жизнедеятельности [1].

Рассматривая современную массовую жилую застройку города Казани последнего десятилетия, можно отметить преобладание точечной застройки и жилых комплексов (ЖК) повышенной этажности. Причем основной типологической единицей обоих способов застройки является секционный многоквартирный дом повышенной этажности. Так, в застройке таких жилых комплексов эконом и бизнес-класса, как «Солнечный город», «Казань XXI век», «Дубрава», «Ривьера», «Магеллан», «Чистое небо» и других, преобладает секционный многоквартирный дом от 9 до 19 этажей. Однако данная типология жилого дома, обладая слабой связью с придомовыми и общественными пространствами, не справляется с задачами достижения многообразия типов жилой среды и создания благоприятной среды жизнедеятельности, что можно увидеть, попав на территорию современной массовой жилой застройки. Подобная односторонность типологии и переход от застройки средней этажности к повышенной этажности приводит к общему снижению качества жилой среды.

Разберемся, что скрывается за понятием «многообразие типов жилой среды» в теории и на практике.

Теория

Многообразие типов жилой среды в качестве одной из основных задач повышения качества городской среды и устойчивости градостроительного развития заложено в Генеральный план многих городов РФ, в том числе и г. Казани. Однако данный документ не дает объяснения и не раскрывает методiku его формирования.

В своей работе Р.Г. Аракелян на основе натурных исследований традиционных жилых поселений Армении замечает, что многообразие типов пространственных форм и функций жилой среды способствует социальной активности и является ключевым фактором, обуславливающим безопасность пространства, объясняя это формированием «перекрестных маршрутов» как на визуальном, так и на поведенческом уровне [2].

А.В. Крашенинников дает концепцию взаимосвязи средового поведения человека с пространственной организацией элементов жилой среды, при этом, не говоря о многообразии как одной из характеристик жилой среды, выявляет базовые модели ее формирования – «ниша», «угол», «стенка», «узел», «площадка», из которых складывается разнообразие пространственных элементов микроуровня внешней жилой среды, «двор», «сквер», «переулок», «улица», в качестве элементов мезопространства, и «жилая единица», «жилая группа», «жилой комплекс» в качестве элементов макропространства [3].

Можно отметить также подходы авторов, основанные на том, что характеристики жилой среды определяются разнообразием типов образа жизни человека и его средовым поведением. Научой, занимающейся изучением геометрии социальных связей человека на физическом уровне, является проксемика. Исследованиями в области взаимосвязи и взаимовлияния пространственной среды и человека занимался антрополог Э. Холл, который и ввел термин «проксемика» в 1950-х годах, С. Лайман и М. Скотт в 1960-х годах, американский архитектор и урбанист О. Ньюман в 1970-х годах и другие исследователи [4, 5].

Можно предположить, что в основе формирования многообразия жилой среды лежит не только поведенческий аспект. Очевидно, что при условии формирования жилой среды как единой системы из двух компонентов – жилой застройки и пространства, образованного ею, застройка непосредственно влияет на многообразие жилой среды. Следует рассматривать разнообразие типологии жилой застройки и многообразие форм ее взаимодействия с окружающим пространством как потенциал создания многообразия жилой среды.

В связи с этим особое значение приобретает характер взаимодействия жилой застройки с открытыми пространствами. Под открытыми пространствами следует понимать территории общего пользования – жилой двор, игровые, спортивные и хозяйственные площадки; и придомовые территории, не являющиеся частной собственностью, а представляющие собой общую долевую собственность собственников помещений многоквартирных домов, в том числе общественные террасы на кровле, придомовые террасы и палисадники индивидуального использования. Открытые пространства в массовой жилой застройке позволяют объединить элементы жилой среды с жилым домом, собрать разрозненные фрагменты ландшафта в непрерывный природный каркас. Нельзя игнорировать важность подобных пространств в массовой жилой застройке, поскольку от их разнообразия и качества зависит возможность инициирования социальных процессов, развития частных и коллективных форм досуга, стимулирования пассивных и активных видов отдыха.

В исследованиях отечественных и зарубежных авторов в области взаимосвязи и взаимовлияния пространственной среды и человека можно выявить общее направление классификации открытых пространств по критерию степени доступности территорий (рис. 1). Так, Э. Холл выделяет пять межсубъектных зон: интимная (0-0,5 м), персональная (личностная) (0,5-1,2 м), социальная неформальная (1,2-2,6 м), социальная деловая (2,6-3,65 м), общественная (3,65 м и более) [4]. С. Лайман и М. Скотт рассматривают четырехступенчатую классификацию территорий и их взаимодействий с человеком: общественная территория (Public territory) – территория неограниченного посещения (парк и улица); домашняя территория (Home territory) – территория относительной свободы поведения, чувства связи и контроля (офисы, библиотеки, клубы, места для встреч); территория взаимодействия (Interaction territory) – зона временных социальных контактов; телесное пространство (Body territory) – пространство, относящиеся к окружению человеческого тела. «Защищенные пространства» О. Ньюмана включают в себя публичные (public), полупубличные (semi-public), полуприватные (semi-private) и приватные (private) территории [5]. А.В. Крашенинников определяет пространственную структуру жилой среды как набор пространств, самым мелким из которых является персональное пространство (или поведенческая ячейка), а самым крупным – обитаемое пространство (или ареал жизнедеятельности). При этом на основе территориального поведения людей, типологии обитаемого пространства и дистанций социальных взаимодействий он определяет обобщенную модель, состоящую из микро-, мезо- и макропространств. Микропространство ограничено персональным общением и колеблется от 1 до 10 метров (у входа в жилой дом); мезопространство включает в себя несколько микропространств, объединенных условиями социального контроля (жилой

двор); макространство представляет собой участок территории, включающий несколько мезостранств, объединенных пешеходной связью (небольшой квартал) [3].

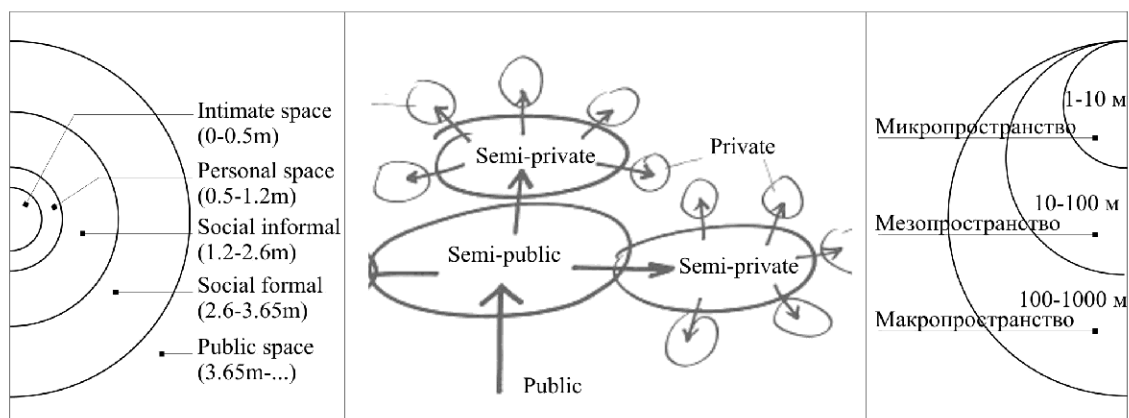

Рис. 1. Межсубъектные зоны, связанные с дистанцией между людьми по Э. Холлу (слева).
Градация пространств по О. Ньюману (в середине).
Градация пространств по А.В. Крашенинникову (справа)

Взяв за основу классификацию пространств по О. Ньюману, в ходе сравнительного анализа выявим характер открытых пространств жилой застройки на примере городов России и Германии. Изучение и сравнение архитектурно-средовых особенностей современной массовой жилой застройки, определение пространственных качеств жилой среды позволит установить роль и характер открытых пространств исследуемых территорий и выявить ключевые характеристики для создания многообразия типов жилой среды в застройке современного массового жилья крупных и крупнейших городов.

Практика

Объектом анализа был выбран участок жилой территории Burgholzhof района Bad Cannstatt города Штутгарт (Германия) и участок жилой территории Ново-Савиновского района города Казани (Россия), занимающие площадь по 12,24 и 9,8 га и расположенные в срединных районах города.

Для выявления архитектурно-средовых характеристик данных территорий автором были применены методы эмпирических исследований, в частности, натурные исследования с использованием фотосъемки, графоаналитический анализ, а также анализ литературных источников библиотек Казани и Штутгарта.

1. Характер открытых пространств участка жилой территории Burgholzhof г. Штутгарт (Германия)

Объектом анализа является жилая застройка и жилая среда участка жилой территории Burgholzhof района Bad Cannstatt, ограниченной улицами Roter-Stich, Auerbachstraße и Anwar-el-Sadat-Straße города Штутгарт, Германия.

Штутгарт является столицей и административным центром земли Baden-Württemberg. Население – 613 тыс. человек. Город расположен на берегах реки Неккар (Neckar). Район Bad Cannstatt – самый крупный из 23 районов Штутгарта, расположен на северо-востоке города. На сегодняшний день на территории района общей площадью 1571,3 га проживает 66,6 тыс. жителей, или 9,2 % всего населения города [6].

Исследуемая территория габаритами 230 и 510 м и общей площадью 9,8 га организована квартальной застройкой с прямоугольной сеткой дорог. Кварталы представляют собой участки преимущественно прямоугольной формы размерами 70x70 м, 30x70 м (рис. 2). Население территории составляет порядка 3000 чел., из которых около 6 % составляют семейные пары без детей, 35 % – семейные пары с детьми и 50 % – одиночки [7].

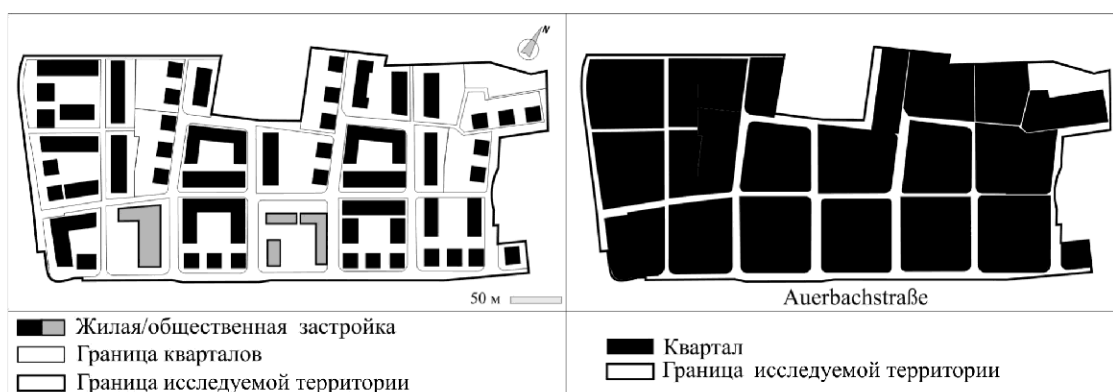

Рис. 2. Схема жилой застройки и кварталов жилой группы Burgholzof г. Штутгарт

Рассматривая характер открытых жилых пространств территории Burgholzof на основе классификации пространств по О. Ньюману, можно выявить четырехчастную структуру пространств: *публичные территории* (Public space), *полупубличные территории* (Semi-public space), *полуприватные территории* (Semi-private space) и *приватные территории* (Private space).

Данная структура пространств имеет пять уровней доступности (рис. 3):

1) **Публичные территории 1-го уровня доступности (Public space)** – улицы и пешеходные тротуары, открытые площадки и зоны отдыха при общественной застройке, игровые площадки. Данные территории ориентированы на удовлетворение потребностей местных жителей, но, являясь общедоступными, также используются горожанами;

2) **Полупубличные территории 2-го уровня доступности (Semi-public space)** – площадки для отдыха и прогулок вне территорий жилых дворов, «буферные» территории, ведущие от одного жилого двора к другому. Данные территории носят «проходной» характер, но объединяют соседние территории и являются важным элементом жилого района. Несмотря на то, что территории доступны и открыты для жителей города, они, находясь в близком контакте с жилыми дворами, носят внутрирайонный характер использования и используются преимущественно местными жителями;

3) **Полуприватные территории 3-го уровня доступности (Semi-private space)** – территории жилого двора, игровые площадки в составе жилого двора, придомовые территории – территории около подъездов, открытые газоны. Система пространственных, объемных и визуальных барьеров, в виде малых архитектурных форм, кустарника и предупреждающих информационных знаков, делает эти территории менее доступными для людей «со стороны»;

4) **Приватные территории 4-го уровня доступности (Private space)** – индивидуальные приквартирные террасы или зоны отдыха (около 15 м²). Данные территории, хотя и не являются частной собственностью, находятся в пользовании жильцов квартир нижних этажей. Визуальные барьеры в виде уличных растений в горшках, средней высоты кустарника или деревьев и предупреждающих информационных знаков, ограничивают доступ к этим территориям;

5) **Приватные территории 5-го уровня доступности (Private space)** – индивидуальные палисадники для садоводства, террасы. Данные территории также находятся в пользовании жильцов квартир нижних этажей и не являются их частной собственностью, но, в отличие от территорий 4-го уровня доступности, физически недоступны благодаря объемным и визуальным барьерам в виде легкого деревянного забора и живой изгороди.

Рис. 3. Градация открытых пространств по уровню доступности

Примечательно, что будущий характер использования данных территорий был определен проектом в виде свода ограничений и допущений, установленных для каждого из типов территорий. Так, в зоне полупубличных территорий запрещена посадка деревьев и установка ограждений, допускаются сушилки для белья, места для пикника, навесы над площадками. В зоне частных территорий в виде террас и зон отдыха допускается установка ограждения в виде свободно-растущей живой изгороди до 1,20 м,

экранирование высотой до 1,80 м и установка пергол. Для частных территорий в виде палисадников запрещены установка ограждений, живые изгороди, садовые сараи и компост-системы. Подобные нормы, несомненно, способствуют сохранению архитектурного облика всей жилой территории Burgholzhof.

2. Характер открытых пространств участка жилой территории г. Казани (Россия)

Объектом анализа является жилая застройка и жилая среда участка жилой территории Ново-Савиновского района города Казани, ограниченного улицей Чистопольская и набережной реки Казанки.

Казань – столица Республики Татарстан, имея население более миллиона человек, считается крупнейшим городом. Ново-Савиновский район Казани расположен на северо-востоке города и является одним из самых плотнозаселённых районов города. На сегодняшний день на территории района общей площадью 2066 га проживает 206,2 тыс. человек, или 18,2 % всего населения города Казани [8].

Исследуемая территория располагается на правом берегу р. Казанки и имеет панорамный вид на Кремль и застройку левого берега реки.

Территория габаритами 240 м и 510 м и общей площадью 12,24 га организована периметральной квартальной застройкой с прямоугольной сеткой дорог. Кварталы представляют собой прямоугольные участки размерами 70x90 м, 70x100 м, 90x150 м (рис. 4).

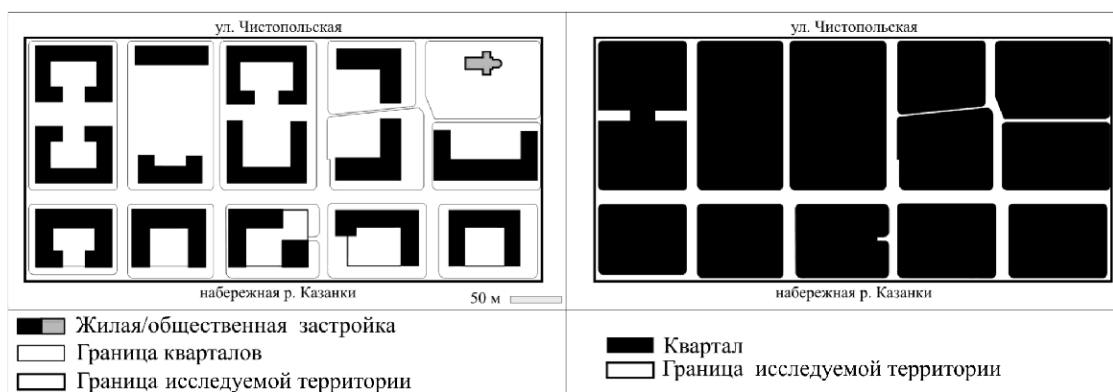

Рис. 4. Схема жилой застройки и кварталов жилой группы г. Казани

Рассматривая характер открытых жилых пространств участка жилой территории Казани, можно выявить двухчастную структуру пространств: *публичные территории* (Public space) и *полуприватные территории* (Semi-public space).

В данной структуре пространств выявлено лишь два уровня доступности (рис. 5):

1) **Публичные территории 1-го уровня доступности** (Public space) – улицы и пешеходные тротуары, открытые площадки для отдыха и прогулок. Данные территории являются общедоступными пространствами с преобладанием общегородского характера использования – прогулок вдоль набережной или проезда автотранспорта;

2) **Полуприватные территории 2-го уровня доступности** (Semi-private space) – территории жилых дворов на уровне земли и на стилобатах, а также игровых площадок и придомовых территорий в составе этих дворов. Дворовые территории доступны только для жителей домов, которым принадлежат дворы. Территории, расположенные на стилобате, физически и визуалью не доступны с уровня земли для горожан и жителей района, остальные жилые дворы обнесены забором и охраняются.

Рис. 5. Схема открытых пространств по уровню доступности

Следует отметить очевидную дисгармонию жилой среды, выраженную, с одной стороны, изолированностью участка исследуемой территории ввиду строгого разграничения полуприватных и публичных территорий заборами и стилобатами и, с другой стороны, особым характером публичных территорий, ориентированных на общегородское, а не на внутрирайонное использование.

Заметной особенностью является полное отсутствие полупубличных территорий, как связующих элементов территорий жилых дворов и места для прогулок и отдыха жителей за пределами дворов. Нехватка связующих территорий усиливает эффект разрозненности среды и изолированности каждого жилого двора. В то же время отсутствие частных территорий, индивидуальных зеленых пространств и палисадников, объясняемое в некоторых случаях высотой застройки, создает низкую степень идентичности среды.

Заключение

В данной работе, с учетом приоритетности достижения многообразия жилой среды в современной жилой застройке, сделан акцент на выявлении характера открытых пространств по уровню их доступности.

На основе проведенного исследования в ходе изучения и сравнения архитектурно-средовых особенностей массовой современной жилой застройки территорий жилой застройки Германии и России автором была установлена взаимосвязь между характером открытых пространств и многообразием жилой среды.

Выявлено, что схожие по размеру и потенциалу городские территории явились основой для формирования разных типов среды. На участке жилой территории Штутгарта была реализована застройка средней этажности. Особый подход к формированию открытых пространств был проявлен в многоуровневой схеме доступности публичных и частных территорий. Многообразие жилой среды было достигнуто за счет разнообразия типологии жилых домов и открытых территорий, использования мощения и уличных растений.

Участок жилой территории Казани представляет собой пример застройки средней и повышенной этажности. Пространственные и объемные решения в виде периметральной конфигурации домов, расположения некоторых жилых дворов на стилобатах, сделавших внутреннее пространство двора неприступным для взгляда пешехода, создания металлических заборов по периметру дворов с системой видеонаблюдения и охраной образуют максимально закрытую жилую среду.

В ходе исследования сделаны следующие **выводы**:

1. Придомовая территория в условиях застройки средней этажности осваивается и используется жителями более интенсивно, чем в условиях повышенной этажности;
2. Возможность организации отдельного выхода из квартиры первого или второго этажа на территорию общего двора или в индивидуальный палисадник повышает привлекательность этих квартир и вносит разнообразие в организацию улиц и жилых дворов при условии контроля их внешнего вида;
3. Полупубличные территории играют роль связующего звена всей жилой среды и их отсутствие создает эффект разобщенности среды и изолированности дворов;
4. Наличие, наряду с полупубличными, частных пространств повышает степень идентичности жилой среды;
5. Свод ограничений и допущений на эксплуатацию открытых пространств способствует сохранению и поддержанию визуального качества жилой среды всего участка жилой территории;
6. Чем более разнообразны приемы разграничения публичных и частных пространств, тем более разнообразна среда и ее восприятие.

Градации открытых пространств по уровню доступности и взаимодействию с жилой застройкой способствуют созданию многообразия жилой среды. Увеличение количества уровней доступности в структуре открытых пространств в диапазоне от публичных до частных территорий обеспечивает формирование многообразия жилой среды в застройке современного массового жилья для крупных и крупнейших городов.

Список литературы

1. Генеральный план муниципального образования г. Казани. Положение о территориальном планировании муниципального образования г. Казани. Утвержден решением Казанской городской Думы от 28.12.2007 № 23-26.
2. Аракелян Р.Г. Раскрытие ценностей объемно-пространственных характеристик традиционных жилых образований на территории Армянского нагорья. // Электронный журнал «Архитектура и современные архитектурные технологии (АМТ)», 2011, № 3 (16). – 23 с.
3. Крашенинников А.В. Жилые кварталы: Учеб. пособие для вузов / Под ред. Н.Н. Милородова. – М.: Высшая школа, 1988. – 87 с.
4. Hall E.T. The Hidden Dimension. Garden City. – N.Y.: Doubleday, 1966. – 217 с.
5. Newman O. Creating Defensible Spaces. – Washington D.C., 1996. – 123 с.
6. URL: <https://de.wikipedia.org/wiki/Stuttgart> (дата обращения: 10.03.2013).
7. Wohnen auf dem Burgholzhof. Ein neuer Stadtteil entsteht Dokumentation der Entwicklungsmaßnahme. – Stuttgart, 1988. – 43 с.
8. Официальный портал мэрии Казани. URL: <http://www.kzn.ru/> (дата обращения: 25.02.2013).

Karimova A.A. – post-graduate student

E-mail: karalinka@inbox.ru

Kazan State University of Architecture and Engineering

The organization address: 420043, Russia, Kazan, Zelenaya st., 1

Principles of living environment diversity. Nature of open spaces of mass housing

Resume

The comparison review of architectural-environmental features of Kazan's and Stuttgart's residential areas is carried out in this article with the aim of clarifying key principles of living environment's diversity. By the example of modern mass housing open spaces by the characteristic of their organization including research of accessibility levels are considered.

During the research of open spaces of Burgholzhof area, residential area in Stuttgart, open spaces of five levels of accessibility were found out: public space, semi-public space, semi-

private space and private spaces of two levels of accessibility. In Kazan residential area open spaces of only two levels of accessibility were found out: public space semi-private space.

Thus, the relations between nature of open spaces and diversity of living environment were determined as part of the study. Increasing quantity of accessibility levels within open spaces from public to private spaces is one of the key points of creating living environment diversity for mass housing in metropolis and major cities.

Keywords: mass housing, living environment diversity, open spaces, accessibility levels.

References

1. Master plan of municipality of the city of Kazan. The statement on territorial planning of municipality of Kazan. Approved by the decision of Kazan City Council of 28.12.2007, № 23-26.
2. Arakelyan R.G. Disclosure of property to three-dimensional characteristics of traditional residential units on the Armenian plateau. // Electronic scientific journal «Architecture and modern information technologies (AMIT)», 2011, № 3 (16). – 23 p.
3. Krashennnikov A.V. Residential quarters: The grant for the high schools / Under the editorship of N.N. Milorodova. – M.: Vysshaya shkola, 1988. – P. 87.
4. Hall E.T. The Hidden Dimension. Garden City. – N.Y.: Doubleday, 1966. – 217 p.
5. Newman O. Creating Defensible Spaces. – Washington D.C., 1996. – 123 p.
6. URL: <https://de.wikipedia.org/wiki/Stuttgart> (reference date: 10.03.2013).
7. Wohnen auf dem Burgholzhof. Ein neuer Stadtteil entsteht Dokumentation der Entwicklungsmaßnahme. – Stuttgart, 1988. – 43 p.
8. Official web-portal of Kazan mayor's office. URL: <http://www.kzn.ru/> (reference date: 25.02.2013).